

О Каратузскомъ старцѣ Васи́ліи.

Въ 1907 году 4 марта, съ разрѣшенія Его Преосвященства, при Пророко-Ильинской церкви с. Каптыревскаго, Минусинскаго уѣзда, я, какъ состоящій въ то время священникомъ названной церкви, имѣлъ счастье похоронить въ оградѣ церковной старца Васи́лія Аѳанасіева Непомнящаго, на 115 году его жизни. Какъ по рожденію своему, такъ и по происхожденію онъ представляетъ изъ себя лицо загадочное. Болѣе 18 лѣтъ тому назадъ я слышалъ отъ него, что онъ былъ человѣкъ гордый; чтобы смирить себя, онъ скрылъ свой родъ жизни, назвавшись бродягою, былъ арестованъ и сосланъ въ Сибирь, въ село Казанцевское, Минусинскаго уѣзда. Въ послѣднемъ старецъ Васи́лій почти нисколько не находился, а проживалъ въ разныхъ мѣстахъ Минусинскаго уѣзда и,

въ частности, 40 лѣтъ въ с. Каптыревскомъ, гдѣ и скончался 2 марта 1907 года.

Какъ рѣчь, такъ и все вообще поведеніе этого старца показывали, что онъ по своему происхожденію былъ изъ людей не прстыхъ, а человѣкъ благовоспитанный. Часто вспоминалъ онъ про Петербургъ и другія Европейскія столицы, гдѣ, видимо, былъ и вращался въ средѣ высокопоставленныхъ лицъ, которыхъ даже иногда называлъ. Нерѣдко проговаривался старецъ о декабристахъ 1825 года, упоминалъ графа Аракчеева, проговаривался и о томъ, что и его когда-то встрѣчали, но при какихъ обстоятельствахъ, не досказывалъ. При передачѣ подобныхъ свѣдѣній на глазахъ его обыкновенно выступали слезы.

На мой вопросъ, кто онъ такой, — старецъ Василій отвѣтилъ одно: если бы я объявилъ настоящее свое званіе, то мнѣ не дали бы пробить въ Сибири и 24-хъ часовъ. Говорилъ мнѣ и о томъ, что имъ послѣ смерти будутъ оставлены бумаги, изъ которыхъ видно будетъ, кто онъ, но по смерти при немъ не оказалось ровно никакихъ бумагъ и книгъ, кромѣ одной псалтири, которая сдана въ каптыревскую церковь.

Итакъ, кто такой былъ старецъ Василій по своему происхожденію, какое онъ проходилъ званіе въ лучшіе дни своей жизни, — тайну эту онъ унесъ съ собою въ могилу.

Въ селѣ Каптыревскомъ старецъ велъ жизнь строго-подвижническую. Питался онъ здѣсь сначала кустарнымъ промысломъ, а подъ конецъ своей жизни исключительно приношеніемъ добрыхъ людей. При этомъ надо добавить, что онъ принималъ деньги и вещественныя приношенія не отъ каждаго человѣка; не принималъ же приношенія обычно отъ тѣхъ, кто, какъ они сознавались въ томъ и сами, предлагали старцу свои деньги и вещи не отъ чистаго сердца, жалѣя приносимое.

Когда строился въ селѣ Каптыревскомъ св. храмъ, старецъ всѣхъ своихъ почитателей приглашалъ къ пожертвованію на храмъ, и въ разное время имъ передано было свыше 700 рублей. До этого онъ получаемыя отъ почитателей деньги употреблялъ на

свѣчи въ церкви, себя же вообще содержалъ въ скудости и не оставилъ послѣ себя никакого имущества, если не считать нѣсколькихъ перемѣнъ нижняго платья, вышеупомянутой псалтири, портрета бывшего его знакомого, извѣстнаго Томскаго старца Θεодора и тѣхъ иконъ, какими онъ обставилъ всѣ стѣны своего убогаго жилища, состоявшаго изъ одной маленькой комнатки. Погребень же былъ также на средства своихъ почитателей, какъ не оставившій денегъ.

Старецъ Василій никогда не вкушалъ мяса, не пропускалъ церковной службы, а подъ конецъ земной своей жизни, по дряхлости, уже не ходилъ въ храмъ, часто исповѣдывался и приобщался Св. Таинъ, никого изъ посѣтителей не отпускалъ безъ утѣшенія и назиданія, но бывали случаи, что нѣкоторыхъ изъ приходящихъ къ нему онъ отказывался принимать, это тѣхъ, кто шли къ нему изъ простаго любопытства, о чемъ старецъ обычно и заявлялъ такимъ лицамъ.

Многимъ больнымъ, которымъ земные врачи отказывали въ помощи, какъ безнадежнымъ, старецъ давалъ совѣтъ и обѣщался помолиться за нихъ Господу Богу, и они выздоравливали.

Съ народомъ онъ говорилъ въ духѣ прозорливости. Сказанное имъ всегда исполнялось съ поразительною точностью. Это я испыталъ неоднократно на себѣ самомъ и это же я слышалъ отъ многихъ людей и простыхъ, и интеллигентныхъ. Между прочимъ, во время войны съ Китаемъ старецъ говорилъ нѣкоторымъ казакамъ, что вскорѣ будетъ и другая тяжелая для насъ война (Японія), а затѣмъ прольется много крови (кровавая крамола внутри нашего отечества). Какъ можемъ видѣть, предсказанія старца буквально исполнились.

Вотъ эти то: духъ прозорливости и молитвы старца Василя и были причиною того, что не проходило ни одного такого дня, когда бы не побывало у него нѣсколько человекъ посѣтителей. Шли за совѣтомъ къ нему какъ немощствующія тѣломъ, такъ и страждущія душою лица, и всякаго возраста, и разнаго поло-

женія въ обществѣ, жители не только Енисейской, но и сосѣднихъ съ этой Иркутской и Томской губерній.

Въ заключеніе остается сказать, что еслибы записывать всѣ случаи его прозорливости и чтенія чужихъ мыслей, необъяснимые однимъ человѣческимъ умомъ, то можно бы написать про него цѣлые томы.

Итакъ, хотя незабвенный старецъ Василій и скрылъ отъ насъ свое происхожденіе, свое прежнее, очевидно, высокое званіе и положеніе въ обществѣ, однако-же память о немъ, какъ замѣчательномъ прозорливостью пребудетъ вѣчною, особенно среди тѣхъ лицъ (въ потомкахъ) и мѣсть, гдѣ, не безъ водительства Промысла Божія, онъ, старецъ Василій — провелъ всю вторую половину своей земной жизни. И по сіе время многіе изъ его почитателей часто просятъ совершить литію на его могилѣ. На могилѣ же старца Василя его почитателями казаками деревни Имикъ и другими лицами положена мраморная плита съ надписью: „Здѣсь покоится прахъ Василя Аѳанасьевича Непомнящаго, скончавшагося 2 марта 1907 года на 115 году отъ рожденія. Молитву пролію ко Господу и тому возвѣщу печали моя“.

Сообщилъ священникъ *Павелъ Силинъ*.